

Копчук Любовь Борисовна

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Россия, 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48
kopchuk.ljubov@gmail.com

Андреева Валерия Анатольевна

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Россия, 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48
valeryandreeva@gmail.com

Коммуникация 2.0: языковые особенности переписки в мессенджере немецкоязычной молодежи Швейцарии

Для цитирования: Копчук Л.Б., Андреева В.А. Коммуникация 2.0: языковые особенности переписки в мессенджере немецкоязычной молодежи Швейцарии. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2022, 19 (3): 627–645.
<https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.314>

В статье представлены результаты исследования сообщений из переписки в мессенджере *WhatsApp*, вошедших в корпус проекта швейцарских лингвистов *What's up, Switzerland?*, с целью выявления факторов своеобразия и языковых особенностей коммуникации молодежи Швейцарии. В центре внимания находятся основные факторы, определяющие особенности общения молодых пользователей, а именно языковая ситуация диалектно-литературной диглоссии в немецкоязычной Швейцарии, отражение на письме особенностей устной молодежной коммуникации, влияние технологий *Web 2.0*. Анализ аутентичного материала позволил установить, что повседневное письменное общение молодежи осуществляется преимущественно на диалекте, что соответствует ее стремлению к неформальному и ненормированному общению, а из-за отсутствия четких орфографических правил предоставляет широкие возможности для творческого самовыражения. Наряду с диалектом, который является главной языковой разновидностью и отличительной особенностью повседневного устного и письменного общения в Швейцарии, швейцарская молодежь располагает в письменной коммуникации своим собственным арсеналом языковых средств и приемов для реализации специфически молодежных стратегий и тактик. При общении в мессенджере молодые германошвейцарцы используют разнообразные приемы языковой игры и средства ограничения и «отчуждения» от нормативного языка. Игра с «чужими» языковыми средствами: немецким литературным стандартом, английским языком, этнолектами — чаще всего реализуется при общении в мессенджере по принципу переключения кода или смешения разных языковых форм. К важным результатам анализа относятся выявленные в корпусе многочисленные факты использования новых возможностей и средств цифровой коммуникации 2.0, которые обнаруживаются на фонетико-фонологическом, графическом, лексико-семантическом, морфосинтаксическом и прагматическом уровнях и убедительно демонстрируют все возрастающее влияние медиасреды на язык и характер общения молодого поколения.

Ключевые слова: молодежная коммуникация, мессенджер, диглоссия, диалекты, литературный стандарт.

Введение

Научный интерес к изучению особенностей молодежной коммуникации как комплексного эволюционирующего языкового явления находит отражение в многочисленных исследовательских проектах и разнообразных направлениях, среди которых в настоящее время на первый план вышли социокультурные и медийно-аналитические исследования.

Современный молодежный язык больше не может рассматриваться независимо от среды и средств коммуникации в контексте постоянно возрастающей дигитализации повседневной жизни. Для молодого поколения последнего десятилетия социологи, маркетологи и СМИ придумали много разных обозначений: «поколение Z» (в соответствии с теорией поколений У.Штрауса и Н.Хая), «центениалы» (от англ. *centennial* — «столетие»), *iGeneration* (*iGen*) по аналогии с *iPhone* (предложила психолог Д. Твенге), *digital natives* (от англ. «цифровые аборигены»), «зеты» и «зумеры» (см., напр.: [Скоблик 2019]). Весьма меткими представляются наименования «поколение голову вниз» — *Head-Down-Generation*, *Generation «Kopfunten»*, а также «поколение смартфон», отражающие тот факт, что молодые люди во всем мире предпочитают в повседневной жизни общение в формате обмена короткими сообщениями через мгновенные полиформатные мессенджеры. Не случайно *Smombie* (контаминация слов *Smartphone* и *Zombie*) стало в Германии молодежным словом 2015 г.

Повсеместное распространение интерактивных мультимодальных платформ, которые являются достижением технологии *Web 2.0*, в качестве неотъемлемого средства общения не только молодежи, но и общества в целом, оказывает значительное влияние на человеческое общение и на сам язык. В лингвистике интернета данный вид коммуникации уже получил наименование «коммуникация 2.0», под которой подразумевается общение с помощью сервисов и сети Интернет с возможностью диалогического взаимодействия и обмена текстовыми, графическими, видео- и аудиосообщениями.

Влияние цифровых средств коммуникации особенно заметно в молодежном языке, тем более что компьютеры и смартфоны стали естественной частью жизни молодежи и их использование в качестве средства коммуникации постоянно возрастает.

Влияние технологий Web 2.0 на молодежную коммуникацию

Проведенный в Германии в 2020 г. опрос молодых людей в возрасте 12–19 лет *JIM-Studie 2020* показал, что *WhatsApp* останется важнейшим сервисом онлайн-общения. 94 % молодых людей используют это приложение в качестве средства связи как минимум несколько раз в неделю, чтобы поговорить с другими (86 % ежедневно). Молодые люди, использующие *WhatsApp*, получают в среднем 22 сообщения в день. В настоящее время в группе *WhatsApp* общается со своим классом значительно больше учащихся (87 %) (девочки — 88 %, мальчики — 85 %), чем годом раньше — всего 69 % (девочки — 72 %, мальчики — 66 %). Одна из возможных причин такого резкого роста — пандемия коронавируса, которая сократила возможности личных контактов с одноклассниками как в школе, так и в свободное время [JIM 2020: 39–41].

В Швейцарии наблюдается аналогичная ситуация. По данным опроса *JAMES (Jugend, Aktivitäten, Medien — Erhebung Schweiz)*, проведенного Цюрихским университетом прикладных наук в 2020 г., повседневная медиажизнь молодых людей в Швейцарии во многом зависит от использования мобильных телефонов и интернета. При этом наблюдается резкое увеличение использования мобильных телефонов за последние два года: в выходные дни оно было почти на два часа больше, чем в 2018 г., и составляло около пяти часов, а в течение недели молодые люди использовали мобильный телефон более трех часов в день, что на 40 минут больше, чем в 2018 г. [Bernath et al. 2020: 29].

Из множества функций мобильного телефона наиболее популярными является обмен сообщениями в мессенджерах, таких как *WhatsApp* (97 % ежедневно или несколько раз в неделю), и использование смартфона в качестве часов (93 %). Далее следуют групповые чаты (92 %) и «серфинг» по интернету (92 %), использование социальных сетей (92 %) или прослушивание музыки (91 %). Как и в 2018 г., самым популярным приложением среди молодежи является *Instagram*¹ (316 упоминаний). Далее следуют *WhatsApp* (271 упоминаний) и *Snapchat* (192 упоминания), на четвертом месте *YouTube* (149 упоминаний), на пятом месте *TikTok* (86 упоминаний) [Bernath et al. 2020: 30, 34].

Приведенные данные в очередной раз подтверждают факт все возрастающего влияния медиа на общественные и политические процессы и в целом **медиатизации** общества, прежде всего, его молодежной части, которая на сегодняшний день полностью зависима от медиа как в информационной и развлекательной сфере, так и в коммуникативной деятельности (см., напр.: [Пивоварчик 2018; Наседкина 2018]).

Несмотря на, а возможно, и благодаря тому что общение, происходящее на таких коммуникационных платформах, имеет характер опосредованной коммуникации, молодежь не только Швейцарии, но и всего мира, в отличие от представителей старших поколений, предпочитает именно письменное общение устному. Частная переписка в мессенджерах выходит сегодня на первые позиции в молодежной коммуникации, т. е. превращается в основную форму повседневного общения, во-первых, ввиду возможности использования в письменной форме большинства способов и средств выражения, характерных для устной коммуникации, и во-вторых, благодаря таким преимуществам цифрового общения, как использование разнообразных мультимодальных средств.

Необходимость изучения языка молодежи в мессенджерах обусловлена тем, что цифровые каналы связи привели к появлению новых форм общения, которые уже нельзя четко отнести к устаревшей парадигме «письменность vs устность» и которые предоставляют более широкий простор для самовыражения. С другой стороны, в новых формах общения ярко проявляются основные специфические особенности молодежной коммуникации.

Особенности «новых диалогов» в *WhatsApp*

Ввиду того что общение через мессенджеры, в том числе через *WhatsApp*, приобретает характер беседы, близкий к естественному разговору «с глазу на глаз»,

¹ Мета признана экстремистской организацией в РФ.

К. Дюршайд определяет такое общение как «новые диалоги», которые характеризуются тем, что а) обмен сообщениями происходит в письменной форме, б) тексты записываются на мобильном устройстве, в) сообщения отображаются на экране в хронологическом порядке [Dürscheid 2016: 449].

Важным отличительным признаком «новых диалогов» в *WhatsApp* является то обстоятельство, что диалоги не обязательно создаются в виде четко определяемых последовательностей, то есть авторы могут вести диалог по своему усмотрению, не используя форм приветствия и прощания. На этом основании многие исследователи определяют переписку в мессенджере как квазисинхронную письменную коммуникацию, при которой коммуниканты взаимодействуют напрямую, однако не могут перебивать друг друга или даже выражать свои мысли одновременно; возможны незначительные временные задержки в развертывании коммуникации; при групповой коммуникации сообщения отображаются в порядке их получения сервером, который не всегда соответствует их реальной последовательности [Dürscheid 2003: 46].

К данным характеристикам необходимо добавить такие важные свойства коммуникации 2.0, как неподготовленность и часто небрежность речи, использование невербальных и мультимодальных средств, экспрессивность.

При общении молодежи в *WhatsApp* эти общие характеристики нового устно-письменного типа речи, обусловленные новыми средствами и способами коммуникации, сочетаются со специфическими характеристиками подростково-молодежного языка. К основным чертам коммуникации немецкоязычной молодежи и факторам, определяющим своеобразие молодежного языка на разных языковых уровнях, исследователи относят стремление молодежи к отграничению и отчуждению («*Verfremdung*»), групповой идентификации, самовыражению. Для социокоммуникативного поведения молодежи характерны инновативность, креативность, спонтанность и ситуативность, использование таких специфических дискурсивных стратегий, как «несогласие, бриколаж, сквернословие, подшучивание» («*Dis-sen, Bricolage, Lästereien, Frotzeleien*»), а также игра с языком [Walther 2018: 40, 41]. Е. Нойланд подчеркивает «особенное значение специфических способов выражения на этапе социализации молодых людей» [Neuland 2008: 56]. Одной из центральных функций молодежного языка всегда является отождествление себя с группой сверстников и отграничение себя от мира взрослых посредством использования и накопления определенных языковых ресурсов. На этом этапе жизни характерные языковые паттерны поведения приобретают определенную функциональную значимость, которая с возрастом утрачивается или берет на себя другие функции. Эти прототипические для молодежной коммуникации черты составляют основу, на которой выстраиваются прагматические функции соответствующих языковых средств в условиях конкретных дискурсивных практик.

Материал исследования

Материалом исследования послужили данные корпуса *What's up, Switzerland?*, созданного швейцарскими лингвистами в рамках исследовательского проекта², ра-

² Stark E. SNF Projekt „What's up, Switzerland?“ (Sinergia: CRSII1_160714). Universität Zürich. 2016–2018. www.whatsup-switzerland.ch (дата обращения: 10.11.2021).

бота над которым началась в 2014 г., когда после призыва проектной группы под руководством Э. Штарк жители Швейцарии стали добровольно предоставлять тексты своих бесед в *WhatsApp* для исследования.

Из 45 чатов, в которых переписка ведется на германошвейцарских диалектах, для анализа было отобрано 32 в соответствии с принадлежностью собеседников к возрастным группам 0–17 и 18–24 лет. Каждый чат содержит от 304 до 6918 сообщений.

Факторы своеобразия письменной коммуникации немецкоязычной молодежи Швейцарии

Характерные для всех молодежных языков разнообразные приемы и средства «отчуждения» от обычного, нормативного, свойственного прежде всего языку взрослых, находят в немецкоязычной Швейцарии особенное преломление, обусловленное спецификой социокультурного контекста и уникальной языковой ситуацией. В таких условиях в письменной коммуникации молодежи в мессенджере проявляется взаимодействие разнообразных факторов и аспектов, которые в значительной мере являются специфичными для германошвейцарского социума.

Основным фактором своеобразия коммуникации немецкоязычной молодежи Швейцарии в мессенджере *WhatsApp* является уникальная ситуация **диглоссии**, т. е. сосуществования двух родственных языковых разновидностей — литературного стандарта и диалекта, которые используются комплементарно в соответствии с ситуацией общения и различаются функционально, то есть распределяются по определенным сферам употребления. При этом диалект в Швейцарии выступает в качестве основной языковой разновидности устного и неформального письменного общения всех членов языковой общности независимо от социальной принадлежности (о ситуации диглоссии см.: [Копчук 2018]).

Германошвейцарцы всех возрастов используют диалект в качестве своего разговорного языка, то есть в функции *Umgangssprache*, и поскольку устная повседневная молодежная коммуникация осуществляется исключительно на диалекте, и в письменном диалогическом общении между сверстниками естественным образом используется «записанный» диалект. В целом выбор языковой формы на письме обусловлен теми же экстралингвистическими факторами, что и в устной коммуникации: диалект ассоциируется с доверительностью и непринужденностью, стандартный язык — с дистантностью и нормированностью. При общении с друзьями или близкими германошвейцарцы используют тот диалект, на котором говорят.

Таким образом, в немецкоязычной Швейцарии диалект не может быть и не является специфически молодежной языковой формой, так как он употребляется в устной коммуникации без социальных предпочтений или ограничений в большинстве ситуаций неинституционального дискурса как преимущественно устная разновидность языка. Однако не все возрастные группы в равной мере пользуются письменно оформленным диалектом. Использование диалекта на письме может выполнять сигнальную функцию принадлежности к более молодому поколению и тем самым служить намеренно выбранным средством групповой и индивидуальной самоидентификации и самовыражения.

Более частое использование цифровых каналов связи именно молодыми людьми, их стремление к неформальному и ненормированному общению ведет к все более широкому использованию диалектной письменности и значительной вариативности диалектной орфографии ввиду отсутствия соответствующих правил и норм. Письменно оформленный диалект (*verschriftete Mundart*) получил среди швейцарских лингвистов наименование *Digilekt*. При этом исследователи подчеркивают множественность, региональную, гендерную, возрастную вариативность и даже индивидуальное своеобразие таких «дигилектов», а также их обусловленность стремлением прежде всего к творческому использованию приемов языковой игры, которое для многих молодых людей стало частью повседневной жизни в цифровой коммуникации и в социальных сетях³.

По оценкам исследователей, а также по материалам корпуса *What's up, Switzerland?*, в абсолютном большинстве случаев общение в мессенджере осуществляется на диалекте. При этом, как показывает анализ материала, именно молодые германошвейцарцы в возрасте до 17 лет отдают предпочтение диалекту на письме чаще, чем коммуниканты от 18 до 24 лет и старше.

Ситуация диглоссии непосредственно обуславливает также особенности ситуации внешнего многоязычия, которая определяет специфический социокультурный контекст и является для всех жителей Швейцарии неотъемлемой составляющей национального самосознания.

В соответствии с концепцией Нойланд, внутреннее и внешнее многоязычие представляют собой две основные категории, определяющие лингвистические особенности немецкого молодежного языка [Neuland 2008: 148–155]. В условиях германошвейцарской ситуации диглоссии обе категории приобретают особую значимость для реализации стратегий молодежного общения и потребностей речевых практик молодежи. Именно внутреннее и внешнее многоязычие предоставляет молодым германошвейцарцам возможность использования других кодов, находящихся в оппозиции к немаркированному коду, в данном случае к собственному диалекту.

Речевые приемы письменной коммуникации молодежи Швейцарии, обусловленные фактором внутреннего многоязычия

Внутреннее многоязычие в Швейцарии формируется в первую очередь вариативностью многочисленных территориальных диалектов, а также постоянной (напряженной) ситуацией выбора между диалектом и литературным стандартом в различных коммуникативных ситуациях.

В поисках средств отчуждения молодые германошвейцарцы обращаются к заимствованиям из «чужого» диалекта, а также используют «чужие» варианты диалектного написания для реализации игрового приема «говорить ‘чужим’ голосом» [Dürscheid, Spitzmüller 2006: 33].

Зачастую участники переписки в мессенджере используют спонтанное написание с различными орфографическими стратегиями, которые опираются на ре-

³ Dialekt als Digilekt — Mundartschreibung im Internet. <https://www.srf.ch/audio/schnabelweid/dialekt-als-digilekt-mundartschreibung-im-internet?id=11477329> (дата обращения: 10.11.2021).

гиональные традиции, при этом региональные различия могут затруднять взаимопонимание между носителями разных диалектов и нередко требуют перевода. Например, одна и та же фраза может иметь разное письменное оформление: *Nach em nice Workout im Gym no chli chille u Nach em näisse Wörkaut im Dschimm no chli tschille* ('После приятной тренировки в тренажерном зале можно расслабиться')⁴.

Анализ материалов корпуса показывает, что наиболее часто используемым средством из арсенала «внутреннего многоязычия» для реализации стратегии отчуждения является чередование языковых разновидностей (*Varietätenwechsel* — см.: [Neuland 2008: 151–154]), которое в условиях диалектно-литературной диглоссии реализуется как переключение с диалекта на немецкий литературный стандарт, который воспринимается молодыми германоязычниками зачастую как иностранный (чужой) язык (*Fremdsprache*) наряду с тремя другими языками четырехязычной Швейцарии — французским, итальянским и ретороманским. При переписке в мессенджере молодые собеседники наиболее часто используют механизмы **переключения кодов** (*Code-switching*), т. е. чередования элементов двух или более языков или языковых разновидностей в рамках одного коммуникативного акта, или скрещивания, при котором возможно игровое смешение диалекта и немецкого языка в одном предложении (примеры (1), (3)).

- (1) spk733: *und denn hett er en witz verzellt* ('Und dann hat er einen Witz erzählt' «А потом он рассказал анекдот») (262, ID: 295964)⁵
spk733: *er hett gseit: weisch du welche leute am meisten hilfsbereit sind?* ('Er hat gesagt: weißt du welche Leute am meisten hilfsbereit sind?' «Он сказал: вы знаете, какие люди наиболее полезны?») (262, ID: 295965).

В примере (2), вероятно, обыгрывается пословица *Alte Liebe rostet nicht* (ср. рус. *Старая любовь не ржавеет*), однако молодая собеседница предлагает собственную формулировку в соответствии с предметом разговора для усиления игрового, ироничного эффекта. Переключение с диалекта на немецкий стандарт придает данному выражению характер отчуждающей цитаты, что создает впечатление его большей весомости и назидательности.

- (2) spk2174: *i 2 wuche geitsi mit emne angere* ('In 2 Wochen geht sie mit einem anderen' «Через две недели она поедет с кем-нибудь другим») (727, ID: 956030)
spk2173: *hhahahahahah isch so* ('ist so' «Это так») (727, ID: 956031)
spk2173: *wahre liebe ist wie ihre schminke schwer und hässlich* 😊 «Настоящая любовь, как ее макияж, тяжела и уродлива» (727, ID: 956032).

Наряду с таким намеренным включением немецкого стандарта в диалектную беседу нередко смешение двух языковых разновидностей происходит произвольно. Причиной значительной диалектно-литературной вариативности в пись-

⁴ Schweizerdeutsch im Wandel. Knocken Anglizismen die Mundart aus? 08.09.2020. <https://www.srf.ch/kultur/gesellschaft-religion/schweizerdeutsch-im-wandel-knocken-anglizismen-die-mundart-aus> (дата обращения: 10.11.2021).

⁵ Приведенные в статье тексты сообщений *WhatsApp* отобраны по материалам корпуса *What's up, Switzerland?* с указанием в скобках номера чата и идентификационного номера сообщения. В скобках приводится перевод на немецкий литературный стандарт. Перед сообщением указан номер его автора (*spk* — *speaker*).

менной коммуникации герmanoшвейцарской молодежи можно считать то обстоятельство, что правила письменности, установленные школой, часто прочно укоренились в умах молодых людей и смешение форм происходит ненамеренно (пример (3)). При этом можно проследить зависимость этого явления от возраста молодых пользователей. В возрастном диапазоне до 17 лет стандартное написание слов и фраз обнаруживается реже, в то время как собеседники в возрасте от 18 до 24 лет часто смешивают диалектное и стандартное написание.

- (3) spk2215: *mir hets aui **nachrichte** glöscht und i schribe **dir jetzt** dasde wider unger mine **kontakte** bisch* ('Mir hat es alle Nachrichten gelöscht und ich schreibe dir jetzt dass du wieder unter meinen Kontakten bist' «Он удалил все мои сообщения, и теперь я пишу тебе, что ты снова среди моих контактов») (734, ID: 817836).

Такие примеры отражают также явление, обусловленное характером языковой ситуации в немецкоязычной Швейцарии, при которой диалекты постоянно лексически «подпитываются» стандартными средствами номинации. В дальнейшем такие заимствования из немецкого литературного стандарта подвергаются «**диалектизации**», т. е. приспособляются к условиям диалектного употребления. В среде герmanoшвейцарцев даже иногда высказываются опасения за чистоту диалектов из-за угрозы со стороны таких вторжений «**германизмов**» («*Germanismen*»).

Речевые приемы письменной коммуникации молодежи Швейцарии, обусловленные фактором внешнего многоязычия

Внешнее многоязычие является для всех жителей четырехязычной Швейцарии естественной социокультурной средой, которая формирует особое языковое сознание — возможность говорения «по-другому» («*Auch-anders-Sprechen-Können*») [Dürscheid, Spitzmüller 2006: 16]. Сосуществование разных языков Швейцарии, к которым добавляются языки мигрантов, является для молодежи немецкоязычной Швейцарии важным ресурсом реализации стратегии «отчуждения» от обычного, а также лингвокреативности и групповой идентификации.

Анализ материалов корпуса подтверждает универсальный характер основных механизмов взаимодействия языков в условиях внешнего многоязычия: *Code-switching* (переключение кодов) и *gemischtes Sprechen* («смешанное говорение»), а также скрещивания (*Kreuzungen*) с языками мигрантов [Neuland 2008: 156–160]. Так называемый этнический немецкий обладает в Швейцарии особым субкультурным престижем, что демонстрирует пример (4), в котором одна из собеседниц имитирует в целях языковой игры неправильный язык человека с миграционным прошлым:

- (4) spk3208: *Wenn **kommen du?!?*** ('Wann kommst du?' «Когда ты придешь?») (951, ID: 937200)
spk3207: *12:20 **öbbe*** ('12:20 etwa' «Примерно в 12.20») (951, ID: 937201).

Среди чатов, собранных в корпусе, можно обнаружить значительное количество примеров письменного общения швейцарцев, носителей разных языков (пример (5)). Для таких многоязычных диалогов характерна большая языковая бли-

зость к литературному стандарту и более частое переключение с диалекта как на стандартный немецкий язык, так и на английский и другие языки.

- (5) spk733: *gueti besserig und chum guet a !!* ('Gute Besserung und komm gut an!' «Выздоровливай скорее и доброго пути!») (337, ID: 296145)
spk734: *merciii love youuu*❤❤❤❤ «Спасибо, люблю тебя» (337, ID: 296146)
spk733: *my habibtii*❤ (араб. *habibi* — «дорогой») (337, ID: 296147).

Английский язык, безусловно, является важной составляющей повседневной жизни молодых людей и одним из основных ресурсов, обеспечивающих реализацию разных стратегий и приемов молодежной коммуникации.

Многочисленные исследования текстов SMS и *WhatsApp*, проведенные швейцарскими лингвистами, убедительно показывают, что английский язык, наряду со швейцарско-немецкими диалектами, является доминирующим языком в швейцарской цифровой коммуникации (см., напр., [Bucher 2016]).

Можно выделить два основных аспекта участия английского языка в коммуникации молодежи Швейцарии. Во-первых, молодые швейцарцы широко включают английские заимствования в диалектную устную и письменную речь, что приводит к их интеграции и диалектизации. Эти процессы обуславливают внутришвейцарскую вариативность произношения и написания слов английского происхождения в соответствии с особенностями диалектов, а также расхождения в грамматическом роде заимствований и в результатах словообразовательных процессов (см.: [Копчук 2021]).

Особый интерес в исследованном корпусе представляют примеры словотворчества на основе заимствований из английского языка:

- (6) spk2215: *ja stalk ne ir klass und finds use!* ('Ja stalke ihn in der Klasse und finde es heraus!' «Да, выследи его в классе и узнай!»; от англ. *to stalk* «преследовать») (734, ID: 817880)
spk2216: *Natürlech! I wirde d'oberstalknuwang!* ('Natürlich! Ich werde die oberstalknuwang!' «Конечно! Я буду главным преследователем!») (734, ID: 817881).

Во-вторых, в соответствии с приемом отчуждения английские слова, словосочетания и целые фразы включаются в диалектную коммуникацию по принципу переключения кода или смешанного говорения (примеры (7)–(8)). Тем самым молодые коммуниканты сигнализируют свою англоязычную компетенцию и соответствующий статус, а также во многих случаях — принадлежность к определенной субкультуре (рэперов, хипстеров, геймеров и т. д.).

- (7) spk1310: *mir sind eifach s dreamteam i de schuel, im japanisch und sogar bim subway* ('Wir sind einfach ein Traumteam in der Schule, im Japanisch und sogar bei der U-Bahn' «Мы просто команда мечты в школе, на японском и даже в метро») (433, ID: 488488).
- (8) spk1309: *Nei. Niemert isch as fun as you*😜 ('Niemand ist so ulkig wie du' «Нет никого такого же забавного, как ты») (433, ID: 487999)

Англоязычные включения используются для выражения требований, ответов, нефатических вопросов, приветствий, восклицаний, извинений, указаний времени и места, а также могут образовывать структурную рамку высказывания (пример (11)).

- (9) spk733: *crazy i chönnt das ni haha* ('Crazy ich könnte das nie haben' «Сумасшедший, я никогда не мог бы этого допустить») (262, ID: 295790).
- (10) spk1013: :) *i sincerely apologise*. «Я искренне извиняюсь» (337, ID: 331893).
- (11) spk423: *Easy am 19:00 dert isch easy?* ('Easy im 19:00 dort ist easy?' «Удобно в 19:00?») (159, ID: 175754).

Пример (12) демонстрирует характерное и естественное для общения молодежи Швейцарии в мессенджере смешение диалекта, немецкого литературного стандарта и английского языка в одном высказывании. В данном случае собеседница в ответ на жалобу подруги использует спонтанно подобранные языковые средства для максимальной убедительности:

- (12) spk1642: *Mool sicher chasch eppis vom privatlebe verzelle, eifach ned grad so „prahle“ (sorry für das wort, du weisch was ich meine) im moment..well am afang hets ja au klappet gha* ('Wohl sicher kannst du etwas vom Privatleben erzählen, einfach nicht grade „prahlen“ (sorry für das Wort, du weißt was ich meine) im Moment. Weil am Anfang hat es ja auch geklappt' «Конечно, ты можешь что-то рассказать о своей личной жизни, только не просто «хвастаться» (прости за слово, вы понимаете, о чем я) в данный момент. Потому что вначале это сработало») (532, ID: 628632).

Речевые приемы письменной коммуникации молодежи Швейцарии, отражающие особенности устного общения

В письменной коммуникации в мессенджере отражаются особенности, свойственные повседневному устному молодежному общению. Концептуальная устность (разговорность) цифровой письменной коммуникации обуславливает использование средств выражения, определяющих стиль устной молодежной речи: интенсификаторов, экспрессивных междометий, разговорной и молодежной лексики, бранных слов, фразеологизмов, цитат из СМИ и т. д. (см.: [Christen 2003: 32–33; Hofmann 2018: 72–73], а также разнообразных приемов языковой игры и бриколажа.

Среди слов-интенсификаторов, широкое использование которых в переписке отражает стремление молодых людей к максимальной выразительности в соответствии со стратегиями интенсификации («Intensivierungsstrategien» — К. Дюршайд) [Dürscheid, Spitzmüller, 2006: 19], обращает на себя внимание специфически швейцарское *huere* ('sehr', 'besonders' «очень, особенно»), претерпевшее коннотативный сдвиг и семантическое расширение, так как имеет происхождение из грубо-фамильярного стилистического регистра, однако укоренилось в коммуникации швейцарской молодежи и даже включено в словарь «Wörterbuch der Schweizer Jugendsprache

2002» [Pons 2002: 25]. С общим количеством употреблений (1637) в 25 чатах изучаемого корпуса оно составляет конкуренцию общенемецкому *geil*, получающему все большее распространение в молодежном дискурсе в значении 'toll' «круто»; 'aufregend' «впечатляет», несмотря на аналогичное происхождение из табузированной сферы (781 употребление в 37 чатах), а также заимствованным из английского языка *mega* ('sehr', 'besonders' «очень, особенно») (3895 употреблений в 37 чатах) и *super* (1478 употреблений в 39 чатах).

Кроме того, слово *huere* обнаруживает в молодежных чатах полифункциональность, а именно используется как интенсификатор (*haha ja s dued huere weh* 'haha es tut sehr weh' «это очень больно»), как оценочное прилагательное (*huere fist* 'ganz fest' «очень жестко») или как наречие (*auso i wär huere defür wenn mir am SA würde ga* 'Also ich wäre sehr dafür, wenn wir am Samstag gehen würden' «Так что я был бы очень за, если бы мы поехали в субботу»). Такое функциональное разнообразие и регулярное употребление позволяют предположить, что данное слово является одним из маркеров групповой и индивидуальной идентификации в устной и письменной коммуникации германоязычной молодежи.

В переписке молодые пользователи нередко стремятся к нарушению «норм» собственной диалектной письменной коммуникации, что в большинстве случаев обусловлено склонностью к игре с языком, приемы которой можно обнаружить на разных языковых уровнях.

1. Игра с орфографией.

(13) spk3208: **Okui** (951, ID: 937185)

Mir no do ('Wir nicht doch' «Мы же нет») (951, ID: 937186)

spk3207: **Oukey** :) (951, ID: 937188).

Вариативность произношения и написания личного местоимения в пределах одного диалога демонстрирует пример (14):

(14) spk2216: **I fröie mi scho druf!** ('Ich freue mich schon drauf!' «Я с нетерпением жду этого!») (734, ID: 817923)

spk2215: **ig mi ou** ('Ich mich auch' «Я тоже») (734, ID: 817924).

Исключительно молодежным языковым феноменом игры с орфографией под влиянием английского языка можно считать написание немецких и диалектных слов со звуком [ʃ] через *sh* вместо *sch* (*ish*, *tshuldigung*, *shomal*, *shmerz*). Такое написание в результате орфографической интерференции является примером реализации особой нормы, которая согласовывается и устанавливается специально для разных групп сверстников и может служить маркером разграничения и идентификации.

В примере (15) интерференция английской орфографии проявляется в написании личной формы глагола *sein* (*ist*):

(15) spk2174: si **ish** ds beste bispiu dasme cha abstürze weme mit de fausche lüt zeme **ish** ('Sie ist das beste Beispiel dass man kann abstürzen wenn man mit den falschen Leuten zusammen ist' «Она — лучший пример того, что можно потерпеть крах, когда общаетесь не с теми людьми») (727, ID: 955965).

2. Игра с лексическим материалом.

- (16) spk1230: **Jodidodu** (400, ID: 464676)
Schwabschwab (400, ID: 464677)
spk1231: **Jodelijuhi** (400, ID: 464678).
- (17) spk1014: *Guetnacht, du whatsapp-poetin und beschti!* ('Gute Nacht, du Whatsapp-Poetin und beste!' «Спокойной ночи, *Whatsapp*-поэтесса и лучшая!») (337, ID: 331888)
spk1013: **bebemüsiläbensretteriin** (337, ID: 331889).

Игровой и шуточный характер имеет употребление «чужих» для германо-швейцарцев приветствий — нижненемецкого *moin* или стандартного *Guten Morgen* (примеры (18)–(19)).

- (18) spk1309: **Moin** ('Morgen, morgen' «Утра, утра») (433, ID: 488752)
spk1310: **guete morgē** 😊 ('Guten Morgen' «Доброе утро») (433, ID: 488753).
- (19) spk1186: *I schrib dr denn no wäge morn* ('Ich schreibe dir dann noch wegen morgen' «Я напишу тебе потом насчет завтрашнего дня») (386, ID: 447200)
spk1187: **Moin, moin, ufem weg zu dim coole kurs?** 😊 ('Morgen, morgen, auf dem Weg zu deinem coolen Kurs?' «Доброе утро, ты идешь на свой клевый курс?») (386, ID: 447201).

Возможна также игра с аббревиацией, в том числе использование так называемых цифровых омофонов:

- (20) spk1187: *Für d mitarbeiter wirts meistens erst nochem z n8 würkli lustig* 😊😊 ('Für die Mitarbeiter wird es meistens erst nach dem Znacht ('Abendessen') wirklich lustig' «Для сотрудников это обычно становится действительно забавным только после ужина») (396, ID: 423105).

3. Игра с фразеологией.

Своеобразными приемами языковой игры можно считать включение в сообщения общенемецких обиходно-разговорных фразеологизмов в диалектной форме с целью усиления выразительности (примеры (21)–(22)).

- (21) spk1186: *Nei i sitz jo nid ufem trochene und nag au nid am hungertuech* 😊😊 ('Nein ich sitze ja nicht auf dem Trockenen und nage auch nicht am Hungertuch' «Я же не бедствую и не голодаю») (386, ID: 423176) (ср.: *auf dem Trockenen sitzen*, обих.-разг. 'keine Vorräte / Mittel mehr haben'; *am Hungertuch nagen* обих.-разг. 'arm sein').
- (22) spk2215: *oh gott roxi wie chunsch jetzt uf ds?????* ('Oh Gott Roxi wie kommst jetzt auf das????' «О боже, Рокси, как тебе это пришло в голову????») (734, ID: 818109)
spk2215: *ds chunnt so us heiterem himmu use* ('Das kommt so aus heiterem Himmel heraus' «Это как гром среди ясного неба») (734, ID: 818110) (ср.: *aus heiterem Himmel, plötzlich; überraschend*).

К проявлению склонности к языковой игре и одновременно стремления к экономии усилий и языковых средств можно отнести употребление сокращенного варианта общенемецкого фразеологизма *keinen blassen Schimmer (von etwas) haben* ('nichts wissen' — «не иметь представления»). Интересно, что элиминируется не определительный, а стержневой, субстантивный, компонент данного устойчивого словосочетания (примеры (23)–(25)).

- (23) spk1186: ***I ha nid e blasse*** wie de uff odr zuemachscht 😊 ('Ich habe nicht eine blasse wie der auf oder zugemacht' «Я не имею понятия, как он открывается и закрывается») (386, ID: 438169).
- (24) spk1186: ***I ha kei blasse*** was do chunnt 😊 ('Ich habe keine blasse was da kommt' «Я не имею понятия, что будет») (386, ID: 438763).
- (25) spk1637: *Wielang chan mer den blibe* ('Wie lange können wir denn bleiben' «Как долго мы можем оставаться?») (530, ID: 627677).
- spk1638: ***Hahah ken blasse!*** 😊😊 ('Hahah keine blasse!' «Хаха без понятия!») (530, ID: 627679).

Материал корпуса показывает, что данное выражение и его сокращенный вариант встречаются именно в молодежных чатах, в то время как в переписке собеседников старшего возраста преобладают диалектные формы другого словосочетания — *keine Ahnung (von etwas) haben (kei / kai / keeei ahnig)*. При этом варианты сокращения данного фразеологизма *k.a., ka, Ka, KA* регулярно встречаются в большинстве чатов, независимо от возраста.

Проявлением языковой игры в аспекте лексической сочетаемости можно считать включенные в диалектный контекст гибридные образования, в которых соединяются немецкий и английский компоненты:

- (26) spk734: sind so komisch es het lüt die die jede tag aleggit ('Sind so komisch es gibt Leute die die jeden Tag anlegen' «Такие странные, есть люди, которые каждый день закладывают») (262, ID: 295786)
- spk733: ***augenlid workout*** 😊 'тренировка век' (262, 295787).

Особенной разновидностью языковой игры является прием манипулирования языковым материалом с использованием всевозможных «подручных» вербальных и невербальных средств, получивший наименование бриколаж (*Bricolage*). Интересным случаем бриколажа можно считать прикрепление так называемого хештега в качестве мета-комментария при оформлении высказывания:

- (27) spk184: *Absurdität vom feinste* ❤️ #vo-dem-werde-mer-oisne-chinder-vezelle ('Absurdität vom feinsten ❤️ #von-dem-werde-ich-unseren-Kindern-erzählen' «Абсурд во всей его красе ❤️ # Об-этом-я-расскажу-нашим-детям») (64, ID: 118385).

К характерным особенностям молодежной коммуникации относится также подражание «чужому» стилю речи, имитация «чужих» социальных ролей. В диалоге (пример (28)) собеседник использует для оценки умозаключений собеседницы фразу, содержащую аллюзию на знаменитый фильм о Шерлоке Холмсе:

- (28) spk1187: *Haha, du häsch no en papa u zwei gschwüsterti* 😄 ('Haha, du hast noch einen Papa und zwei Geschwister' «У тебя есть еще папа и двое братьев и сестер») (386, ID: 423209)
- spk1186: 😊 *guet gmerkt sherlock* ('Gut gemerkt Sherlock' «Хорошо сказано, Шерлок») (386, ID: 423210).

Речевые приемы молодежи Швейцарии, обусловленные особенностями письменной цифровой коммуникации

При общении в мессенджере молодые германошвейцарцы широко используют технические возможности, предоставляемые письменной квазисинхронной коммуникацией 2.0.

Мессенджеры, как и другие цифровые каналы связи *Web 2.0*, являются не только техническими средствами так называемой опосредованной коммуникации, с помощью которых может быть реализована определенная форма общения, они также вносят свой вклад в создание и формирование передаваемой информации. Благодаря быстрому обмену сообщениями письменная цифровая коммуникация имитирует устное общение в форме диалога, т.е. реализует в письменной форме квазиустный разговор / беседу и квазисинхронную ситуацию общения, что требует использования специальных средств и приемов.

1. Использование «фонетического письма».

Поскольку в диалекте нет установленных орфографических правил, молодые коммуниканты часто отдают предпочтение фонетическому написанию, так как с ним нельзя «ошибиться» (см. [Dürscheid, Spitzmüller 2006: 21–22]): *tscheggis, mahn, oukey, nääi, schadsii, ia, xi, ezd, hessig, nix, zü, ia* и др.

Данный принцип написания часто распространяется и на заимствования из английского языка: *messi, loose, hipschter, kuul, salatosose, singel, cheggi, okei*.

2. Компенсация невербальных средств коммуникации.

К наиболее часто встречающимся способам компенсации приемов и средств устной коммуникации можно отнести графическую передачу просодических явлений. Она применяется в отношении разговорных частиц, таких как *jaa, neei, okee*, междометий: *hmm, heee, woow* или *oooh*. Кроме того, вопросительные и восклицательные знаки могут стоять в сообщении отдельно в определенной последовательности и сочетании (?!?!?!?, ??, !!). Имитация просодии также реализуется через сочетание вопросительных или восклицательных знаков и слова (*Perfekt!!*, *ghaa??*, *niiid???*).

Эмотивную и оценочную функции часто выполняют средства вербализации эмоций, прежде всего смеха: *hehe, haha, hihhi, chch, hrhr, ahaha*, а также радости, восторга, облегчения и др.: *juhui, wuhuu, pfffff, halleluja*.

Широко распространенным (не только в молодежной среде) приемом передачи просодических явлений в цифровой коммуникации является использование прописных букв. Такая имитируемая просодия «представляет собой процесс замены паравербальных и невербальных знаковых систем графическими средствами» (перевод наш. — Л. К., В. А.) [Strätz 2011: 151] и призвана акцентировать внимание на определенной реплике или слове (примеры (29)–(30)). Во многих случаях про-

писными буквами пишутся не только отдельные слова (*WAS, OU, VIU, ABSOLUT, WUNDERBAR!*), но и целые предложения (*I BI WÜRK DEHEIME BI MIM LAPTOP* «Я действительно дома у моего ноутбука») или фрагменты предложений (*OMG WIE SCHLIMM* «О боже, как плохо»).

(29) spk2174: *I STIRBE* (‘Ich sterbe’ «Я умираю») (727, ID: 955815)

spk2174: *WAS SCHICKT DE DS ÜS* (‘Was schickt der das uns’ «Что он нам отправляет»)(727, ID: 955816).

(30) spk2215: *schrecklech die hipschers überau*. (‘Schrecklich die Hipsters überall’ «Ужасно, везде хипстеры.») *i ha z gfüeu i mutiere ou zu eim* (‘Ich habe das Gefühl ich mutiere auch zu einem’ «У меня ощущение, что я тоже превращаюсь в такого же») (734, ID: 817938)

spk2215: *ABER I WIRDE KENNE VERSPROCHE!!!!* (‘Aber ich werde keiner, versprochen!!!!’ «Но я таким не стану, обещаю!!!!») (734, ID: 817940).

Эффект выделения фрагментов сообщений прописными буквами усиливается на фоне общепринятого написания всех диалектных, а также стандартно-немецких слов исключительно строчными буквами. Отказ от верхнего регистра, который даже считается одним из универсальных правил цифрового этикета непринужденного общения, так же как отказ от точки в конце предложений, вызван необходимостью экономии времени по принципу «скорость важнее всего».

Функцию компенсации выражения эмоций при живом общении нередко выполняют на письме повторы слов (пример (31)).

(31) spk2216: *I hoffes dasde kene wirsch!!!!* (‘Ich hoffe es dass du keiner wirst!!!!’ «Надеюсь, что ты таким не станешь!!!!») *Sonst wird die laura böse böse!!!* (‘Sonst wird die Laura böse böse!!!’ «Иначе Лаура разозлится!!!!») (734, ID: 817941)

spk2215: *OU nume lieber nid!!!* (‘OU nur lieber nicht!!!’ «ОУ, лучше не надо!») *i wirde nie nie nie zumene hipschter wenn du bös wirsch* (‘Ich werde nie nie nie zu einem Hipster wenn du böse wirst’ «Я никогда не стану хипстером, если ты будешь злиться») (734, ID: 817942).

3. Сокращения и аббревиация.

Анализ показывает, что все многочисленные аббревиатуры и акронимы, которые используют молодые германошвейцарцы, не имеют диалектной основы, а восходят либо к общенемецким выражениям: *hdl* — ‘*hab dich lieb*’ «люблю тебя»; *wms* — ‘*was machst so*’ «чем занимаешься»; *omg* — ‘*Oh, mein Gott*’ «О, мой Бог»; *ka* (*k.a.*, *kA*, *Ka*) — ‘*keine Ahnung*’ «без понятия»; *lg* — ‘*liebe Grüsse*’ «всего хорошего»; *gg* — ‘*geht’s gut*’ «я в порядке» — либо заимствованы из английского языка: *btw* (*by the way*), *lol*, *fb*, *wtf*, *Yolo*, *Np*, *aka*, *tv*. Их использование в диалектных сообщениях не носит характера переключения или смешения кода, а является маркером групповой принадлежности.

Заключение

Как показал анализ материала из корпуса *What’s up, Switzerland?*, в коммуникации германошвейцарской молодежи в мессенджере в определенной степени от-

ражаются, с одной стороны, особенности языковой ситуации диалектно-литературной диглоссии, с другой — особенности молодежного языка, характерные для общения в устной форме, а с третьей — особенности так называемой письменной квазисинхронной коммуникации.

Реализация прототипической для молодежных языков стратегии отчуждения, которая направлена на противопоставление себя другим и обособление от окружающих, обеспечивается в первую очередь использованием «чужих» выразительных средств. Для молодежи немецкоязычной Швейцарии основными источниками являются иностранные языки (*Fremdsprachen*), этнический (этнолектальный) немецкий, «чужой» немецкий литературный стандарт, а также «чужие», т. е. неродные, диалекты.

Несмотря на то что далеко не все явления, обнаруженные в корпусе, можно отнести к отличительным для коммуникации молодежи Швейцарии, анализ показывает, что новые формы общения вносят серьезные коррективы в определение характера диглоссии в немецкоязычной Швейцарии как медиальной. На смену концепции **медиальной** диглоссии, в основе которой лежала устаревшая парадигма «письменность vs устность», приходит концепция **ситуативной** диглоссии, при которой выбор языковой формы обусловлен ситуациями институционального или приватного общения вне зависимости от письменного или устного модуса коммуникации.

Подводя итоги анализа материала корпуса, можно отметить, что так называемые дигилекты, под которыми в данном исследовании подразумеваются формы письменной коммуникации молодежи немецкоязычной Швейцарии, представляют собой сочетание (нередко эклектичное) разных языковых средств и языковых разновидностей (ср. понятие «языкового хаоса» по М. А. Кронгаузу). Языковую основу молодежных дигилектов, которую образует родной диалект, молодые германошвейцарцы намеренно и/или произвольно «скрещивают» с немецким стандартным языком, английским и другими иностранными языками, а также максимально применяют языковые и неязыковые средства, обусловленные или сформированные средой *WhatsApp*.

С достаточной степенью уверенности можно предположить, что в соответствующих ситуациях устного общения в молодежной среде преобладает родной диалект с частым переключением на английский язык. Широкое распространение практики смешения в мессенджере разнообразных языковых средств обусловлено именно письменным характером общения и техническими возможностями, которые предоставляют цифровые каналы связи.

Словари и справочная литература

- Bernath et al. 2020 — Bernath J., Suter L., Waller G., Kalling C., Willemse I., Süß D. *James. Jugend, Aktivitäten, Medien — Erhebung Schweiz*. Zürich: Zürcher Hochschule für Angewandte Wissenschaften, 2020. 72 S. https://www.zhaw.ch/storage/psychologie/upload/forschung/medienspsychologie/james/2020/ZHAW_Bericht_JAMES_2020_de.pdf (дата обращения: 10.11.2021).
- JIM 2020 — Jugend, Information, Medien. Basisuntersuchung zum Medienumgang 12- bis 19-Jähriger in Deutschland. *Medienpädagogischer Forschungsverbund Südwest (mpfs)*. Stuttgart, 2020. https://www.mpfs.de/fileadmin/files/Studien/JIM/2020/JIM-Studie-2020_Web_final.pdf (дата обращения: 10.11.2021).

Pons 2002 — *Englisch. Schweizerdeutsch/Deutsch — Französisch; von Schülerinnen und Schülern vom 7. bis 13. Schuljahr aus der ganzen Schweiz*. Zug: Klett und Balmer, 2002. <http://www.klett.ch/klett/export/download/jugendsprache.pdf> (дата обращения: 10.11.2021).

Литература

- Копчук 2018 — Копчук Л. Б. Проблема языкового стандарта в условиях диглоссии немецкого языка Швейцарии. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2018, 11 (2): 343–350.
- Копчук 2021 — Копчук Л. Б. Проявления языковой гибридации в практиках письменной повседневной коммуникации молодежи немецкоязычной Швейцарии. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2021, 6 (848): 46–58.
- Наседкина 2018 — Наседкина Н. И. Сущность медиатизации как явления современного общества. *Universum: Филология и искусствоведение*. 2018, 9 (55). [https://7universum.com/pdf/philology/9\(54\)/Nasedkina.pdf](https://7universum.com/pdf/philology/9(54)/Nasedkina.pdf) (дата обращения: 10.11.2021).
- Пивоварчик 2018 — Пивоварчик Т. А. Медиатизация как фактор развития коммуникативной активности личности. В сб.: *Корпоративные стратегические коммуникации: новые тренды в профессиональной деятельности: м-лы Второй Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22–23 февраля 2018 г.* Минск, 2018. С. 149–152.
- Скоблик 2019 — Скоблик О. Н. Теория поколений как инструмент анализа процессов развития и формирования личности. *Проблемы современного педагогического образования*. 2019, 63 (1): 472–474.
- Bucher 2016 — Bucher C. SMS-User als “glocal Player”. Formale und funktionale Eigenschaften von Codeswitching in SMS-Kommunikation. In: *Networx*. 2016, (73). <https://www.mediensprache.net/networx/networx-73.pdf> (дата обращения: 10.11.2021).
- Christen 2003 — Christen H. Uu fein, welts guet und rüüdig schön. Überlegungen zu lexikalischen Aspekten eines SchweizerDeutsch der Regionen. In: Dittli B., Häcki Buhofer A., Haas W. (Hrsg.). *Gömmers MiGro? Veränderungen und Entwicklungen im heutigen Schweizer Deutschen*. Freiburg: Universitätsverlag Freiburg, 2003. S. 25–38.
- Dürscheid 2016 — Dürscheid Chr. Neue Dialoge — alte Konzepte? Die schriftliche Kommunikation via Smartphone. *Zeitschrift für germanistische Linguistik*. 2016, 44 (3): 437–468.
- Dürscheid 2003 — Dürscheid Chr. Medienkommunikation im Kontinuum von Mündlichkeit und Schriftlichkeit. In: *Theoretische und empirische Problem-Zeitschrift für angewandte Linguistik*. 2003, (38): 37–56.
- Dürscheid, Spitzmüller 2006 — Dürscheid Chr., Spitzmüller J. Jugendlicher Sprachgebrauch in der Deutschschweiz: eine Zwischenbilanz. In: Dürscheid Chr., Spitzmüller J. (Hrsg.): *Zwischentöne. Zur Sprache der Jugend in der Deutschschweiz*. Zürich: Verlag Neue Zürcher Zeitung, 2006. S. 13–47.
- Hofmann 2018 — Hofmann U. Fragestellungen zur Interaktion von Sprachwandel und Sprachvarietäten. In: *Jugendsprachen / Youth Languages: Aktuelle Perspektiven internationaler Forschung / Current Perspectives of International Research*. Arne Ziegler A. (Hg.). Berlin; Boston: De Gruyter, 2018. S. 67–84.
- Neuland 2008 — Neuland E. *Jugendsprache. Eine Einführung*. Tübingen: Narr Francke Attempto, 2008.
- Strätz 2011 — Strätz E. *Sprachverwendung in der Chat-Kommunikation: eine diachrone Untersuchung französischsprachiger Logfiles aus dem Internet Relay Chat* (ScriptOraIia, 137). Tübingen: Narr Francke Attempto, 2011.
- Walther 2018 — Walther D. “Doing Youth” — Zur Erweiterung einer Theorie der Jugendspracheforschung. In: *Jugendsprachen / Youth Languages: Aktuelle Perspektiven internationaler Forschung / Current Perspectives of International Research*. Arne Ziegler A. (Hg.). Berlin; Boston: De Gruyter, 2018. S. 25–48.

Статья поступила в редакцию 26 ноября 2021 г.

Статья рекомендована к печати 7 апреля 2022 г.

Liubov' B. Kopchuk

The Herzen State Pedagogical University of Russia,
48, nab. r. Moiki, St Petersburg, 191186, Russia
kopchuk.ljubov@gmail.com

Valeriia A. Andreeva

The Herzen State Pedagogical University of Russia,
48, nab. r. Moiki, St Petersburg, 191186, Russia
valeryandreeva@gmail.com

Communication 2.0: Language features of correspondence in the messenger of German-speaking youth of Switzerland

For citation: Kopchuk L. B., Andreeva V. A. Communication 2.0: Language features of correspondence in the messenger of German-speaking youth of Switzerland. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2022, 19 (3): 627–645. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.314> (In Russian)

The article presents the results of a study of messages from WhatsApp messenger, included in the corpus of the project of Swiss linguists *What's up, Switzerland?*, to identify the factors of peculiarity and linguistic features of communication of young people in Switzerland. The focus is on the main factors that determine the features of communication of young users, namely, the linguistic situation of dialect-literary diglossia in German-speaking Switzerland, the reflection on writing of the features of oral youth communication, the influence of *Web 2.0* technologies. The analysis of authentic material made it possible to establish that the daily written communication of young people is carried out mainly in dialect, which corresponds to its desire for informal and irregular communication. Along with dialect Swiss youth have in written communication their arsenal of language tools and techniques for the implementation of specifically youth strategies and tactics. When communicating in the messenger, young German-Swiss use a variety of techniques of playing with language and means of delimitation and *alienation* from the usual, normative. The game with *alien* linguistic means: the German literary standard, English, ethnolects are most often implemented when communicating in the messenger on the principle of code-switching or mixing different language forms. Important results include the numerous facts of the use of new opportunities and means of digital communication 2.0 identified in the corpus, which is found at the phonetic-phonological, graphic, lexical-semantic, morphosyntactic, and pragmatic levels and persuasively demonstrates the ever-increasing influence of the media environment.

Keywords: youth communication, messenger, diglossia, dialects, literary standard.

References

- Копчук 2018 — Kopchuk L. B. The problem of the language standard in the context of the diglossia of the German language in Switzerland. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2018, 11 (2): 343–350. (In Russian)
- Копчук 2021 — Kopchuk L. B. Manifestations of linguistic hybridization in the practices of written everyday communication of young people in German-speaking Switzerland. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 2021, 6 (848): 46–58. (In Russian)
- Наседкина 2018 — Nasedkina N. I. The essence of mediatization as a phenomenon of modern society. *Universum: Filologiya i iskusstvovedenie*. 2018, 9 (55). [https://7universum.com/pdf/philology/9\(54\)/Nasedkina.pdf](https://7universum.com/pdf/philology/9(54)/Nasedkina.pdf) (accessed: 10.11.2021). (In Russian)
- Пивоварчик 2018 — Pivovarchik T. A. Mediatization as a factor in the development of a person's communicative activity. In: *Korporativnye strategicheskie kommunikatsii: novye trendy v professional'noi*

- deiatel'nosti*: materialy Vtoroi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Minsk, 22–23 fevralia 2018. Minsk, 2018. P.149–152. (In Russian)
- Скоблик 2019 — Skoblik O.N. The theory of generations as a tool for analyzing the processes of development and formation of personality. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia*. 2019, 63 (1): 472–474. (In Russian)
- Bucher 2016 — Bucher C. SMS-User als “glocal Player”. Formale und funktionale Eigenschaften von Coding in SMS-Kommunikation. In: *Networx*. 2016, (73). <https://www.mediensprache.net/networx/networx-73.pdf> (accessed: 10.11.2021).
- Christen 2003 — Christen H. Uu fein, welts guet und rüüdig schön. Überlegungen zu lexikalischen Aspekten eines SchweizerDeutsch der Regionen. In: Dittli B., Häcki Buhofer A., Haas W. (Hg.). *Gömmmer MiGro? Veränderungen und Entwicklungen im heutigen Schweizer Deutschen*. Freiburg: Universitätsverlag Freiburg, 2003. S.25–38.
- Dürscheid 2016 — Dürscheid Chr. Neue Dialoge — alte Konzepte? Die schriftliche Kommunikation via Smartphone. *Zeitschrift für germanistische Linguistik*. 2016, 44 (3): 437–468.
- Dürscheid 2003 — Dürscheid Chr. Medienkommunikation im Kontinuum von Mündlichkeit und Schriftlichkeit. In: *Theoretische und empirische Problem-Zeitschrift für angewandte Linguistik*. 2003, (38): 37–56.
- Dürscheid, Spitzmüller 2006 — Dürscheid Chr., Spitzmüller J. Jugendlicher Sprachgebrauch in der Deutschschweiz: eine Zwischenbilanz. In: Dürscheid Chr., Spitzmüller J. (Hg.): *Zwischentöne. Zur Sprache der Jugend in der Deutschschweiz*. Zürich: Verlag Neue Zürcher Zeitung, 2006. S.13–47.
- Hofmann 2018 — Hofmann U. Fragestellungen zur Interaktion von Sprachwandel und Sprachvarietäten. In: *Jugendsprachen / Youth Languages: Aktuelle Perspektiven internationaler Forschung / Current Perspectives of International Research*. Arne Ziegler A. (ed.). Berlin; Boston: De Gruyter, 2018. P.67–84.
- Neuland 2008 — Neuland E. *Jugendsprache. Eine Einführung*. Tübingen: Narr Francke Attempto, 2008.
- Strätz 2011 — Strätz E. *Sprachverwendung in der Chat-Kommunikation: eine diachrone Untersuchung französischsprachiger Logfiles aus dem Internet Relay Chat* (ScriptOra1ia, 137). Tübingen: Narr Francke Attempto, 2011.
- Walther 2018 — Walther D. “Doing Youth” — Zur Erweiterung einer Theorie der Jugendspracheforschung. In: *Jugendsprachen / Youth Languages: Aktuelle Perspektiven internationaler Forschung / Current Perspectives of International Research*. Arne Ziegler A. (ed.). Berlin; Boston: De Gruyter, 2018. P.25–48.

Received: November 26, 2021

Accepted: April 7, 2022